

ПЕРЕВОДЧИК ДМИТРИЙ «ГОБЛИН» ПУЧКОВ:

«БУМЕР» МЫ ИСКРОМСАЛИ, КАК БОГ ЧЕРЕПАХУ»

Известия - 2004 - 12 окт. - с. 15

ОЗВУЧКА

На видео и DVD выходит «Антибумер» — перекроенный и заново озвученный фильм о парнях в черном BMW. Модификация сделана питерским переводчиком Гоблином, в миру Дмитрием Пучковым — бывшим токарем, оперуполномоченным и журналистом, в последние годы занимающимся переводом фильмов и компьютерных игр. Его «Братва и кольцо», «Две сорванные башни», «Шматрица» и еще около 40 переводов от студий «Божья искра» и «Полный Пэ» продаются невиданными в России миллионными тиражами. С самым востребованным переводчиком страны, обретшим с выходом «Антибумера» легальный статус, ДМИТРИЕМ ПУЧКОВЫМ встретился корреспондент «Известий» КИРИЛЛ АЛЕХИН.

ТОГДА ФИЛЬМЫ НА СЛУХ ПЕРЕВОДИЛИ, АБЫ КАК

ИЗВЕСТИЯ: Как вы, бывший опер, дошли до жизни такой: без всякого языкового образования переводите кино, и переводите хорошо?

Дмитрий Пучков: Ну, переводил я еще когда розыском занимался. В разгар перестройки, когда все смотрели кассеты с известным голосом с прищепкой на носу, был у меня приятель Вова, на 10 с лишним лет меня младше. Когда-то давно я был токарем на заводе, а он был у меня в учениках. Большой, здоровый, хоккеист и все такое. После трудов на заводе я ушел в милицию, а он — в конкурирующую организацию. На этом деле Вован забогател, купил себе «видик» за штуку баксов. По тем временам «видик» был страшно крут: там даже был стереозвук! А видеокассеты у него были импортные, где вместо поганой звуковой дорожки все хай-файное. Когда в первый раз включили — обалдели. Выстрелы громовые, пули по асфальту цокают... А главное, слышно, про что говорят. Оказалось, что переведена одна фраза из трех, и та криво. Тогда фильмы на слух переводили, абь как. Захотелось привести в порядок любимые произведения.

ИЗВЕСТИЯ: Что первым было?

Пучков: Начал я с «Пути Карлито» Брайана де Пальмы. Его перевел и получил первый

отзыв. Вован с друзьями остались в бешеном восторге, так здорово получилось. А жена сказала: «Дима, это был мой любимый фильм. Но я его больше смотреть не могу».

Вернулся я к переводам, когда в компьютерах DVD появились. Стало удобно работать со звуком. По нынешним временам это вообще элементарно — компьютеру штырь в задницу воткнул, полтора часа, кино готово. Из дома не выходя.

Помнишь, я про игрушки писал? (В конце 1990-х Гоблин печатал советы по освоению компьютерных игр. — «Известия») У меня тогда денег было: месяц службы — тысяча рублей. А за одну заметку, за первую, мне заплатили 900. Я испытал культурный шок. Тут я по подвалам бегаю, кого-то ловлю. А там ничего не делаю, и раз — денег ровно столько же. В общем, через год писанины я с любимой организацией попросился, потому что денег на стороне платили минимум в 10 раз больше. С тех пор перевожу. И игрушки, и кино.

ИЗВЕСТИЯ: «Антибумер» — это легализация переводчика Гоблина?

Пучков: Легализовался я изначально в переводе компьютерных игр. Игрушек перевел я 5 штук, тиражом они продались почти в миллион, и на каждой игрушке стояла наклейка — что это перевод Гоблина. После этого я перевел для REN TV 31 серию «Южного парка». И после этого уже мне предложили сделать смешные ролики для игры «Бумер». Игра, честно тебе скажу, ниже ватерлинии, но раскупалась — туши фонарь! Я для нее сделал 14 роликов в стиле «Братвы и кольца»: полная ахинея, 4 дебила, а я там за кадром что-то нес. СТВ, владельцам «Бумера», понравилось, и они меня привлекли, чтобы обработать фильм целиком. К видео я обычно не прикасаюсь, сцены не укорачиваю. А «Бумер», оказалось, можно резать и переделывать. Ну, мы его там искромсали, как бог черепаху... Получилось, что парни едут на футбол, на чемпионат мира — наших посмотреть. Но у них злые люди отобрали билеты, разборки страшные, в Лиссабон не попасть... И все вокруг этого вертится.

ИЗВЕСТИЯ: А как к этому отнесся режиссер Петр Буслов?

Пучков: С Петей я не общался. Но поскольку все права принадлежат СТВ, общаемся мы с Сергеем Сельяновым. У меня-то целью ставится не издевательство над фильмом и не издевательство над героями. Я не морализирую, что бандиты — это очень плохо. Тем более что сам фильм «Бумер» я считаю за очень серьезный производственный фильм. Эта тематика мне близка.

КАК ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ДОСТАТОЧНО ОДНОЙ НЕДЕЛИ, ЧТОБЫ ПРЕКРАТИТЬ ВИДЕОПИРАТСТВО

ИЗВЕСТИЯ: В основном вы занимаетесь аутентичными переводами, копируя текст слово в слово. Но в массах прославились как автор «Шматрицы» или «Сорванных башен» — глумливых переделок блокбастеров. Не обидно, что не за то любят?

Пучков: Так ведь не регулируется этот процесс. Фильмы я перевожу давно и потому что это интересно лично мне. Удовольствие получаешь не от того, что кто-то тебя похвалил, а от того, что нормальное кино приобрело тот вид, который ты хотел ему придать. Занимаюсь я этим не на сильно профессиональной основе. Если бы мне за это деньги платили, то я бы штук по 8 в месяц мог бы переводить. А поскольку это припадочное, то выходит примерно по полтора фильма в месяц.

ИЗВЕСТИЯ: И денег соответственно не приносит никаких?

Пучков: Только опосредованно. Не за счет продаж, а за счет того, что везде написано, что это я сделал. И если кто-то ко мне обращается — игру перевести или еще что, то я уже матерый специалист. Не мальчик с улицы, а известная личность. Соответственно и расценки другие.

ИЗВЕСТИЯ: Можно ли как-то прекратить промышленное пиратство?

Пучков: Как оперуполномоченный могу сказать, что достаточно одной недели. С нашим-то опытом хватать, держать и не пускать! Если дадут отмашку, то за неделю пиратство прекратится на корню. Но поскольку у нас это почти легально — вот мы сейчас зайдем в магазин, и там все продается! — то обороты и прибыль здесь больше, чем в сфере наркотиков. Раз не закрывают, значит, кому-то это надо.

МАТЕРНЫЕ ШУТКИ — ОНИ, КОНЕЧНО, СМЕШНЫЕ, НО АУДИТОРИЮ СУЖАЮТ ДО ДВУХ ПРОЦЕНТОВ

ИЗВЕСТИЯ: Ваша манера измыательства над картинками — та, которую вы использовали в «Антибумере» и «Сорванных башнях», — превратилась в самоценный жанр. Даже Сергей Лукьяненко планирует перевести «Ночной дозор» в стиле Гоблина. Вам он этим заняться не предлагал?

Пучков: Нет. Он самостоятельный мужик, толковый. Я почитал его сетевой дневник, где он подробно описывал, как можно «Дозор» переделать. Товарищ Лукьяненко исключительно верно подметил, в чем суть. Он не пытается напихать как можно больше мата, считая, что это будет страшно смешно. На самом деле у меня в «Братве и кольце» никаких матюгов нет. Матерные шутки — они, конечно, смешные, но аудитории сужают до двух процентов. А если матюгов нет, а шутки ниже пояса дозированы, то смотри всей семьей, и всем будет весело. И товарищ Лукьяненко очень четко понял, как надо.

ИЗВЕСТИЯ: А как вы оцениваете дубляж фильмов, которые крутят в кинотеатрах?

Пучков: Вообще для грамотного дубляжа важны три момента. А) Должен присутствовать решительно хороший перевод, чего у нас почти не умеют. Б) Должны присутствовать актеры калибра тех, кого они дублируют. В) Должны быть специфические люди, которые это изготавливают. А у нас как получается? Переводчик перевел. За ним литературный редактор диалоги исправил — вне зависимости от мнения товарища переводчика и чего он там визжит про какие-то тонкости. После этого перевод попадает в лапы звукорежиссера, у которого свои заботы: чё-то фраза хреноватая, не звенит, плюс в артикуляцию надо попадать... Укладчик все переделывает, как правило, в ущерб смыслу, переставляет акценты... «Лучший» последний пример — это «Матрица: Перезагрузка» и «Революция»: переврали весь фильм, набрали каких-то уродов, озвучили неизвестно как. А те, кто руководил процессом, имеют наглость еще сообщать, что наша «Матрица» получилась лучше американской. Не надо лучше! Ты хотя бы так же сделай.

ИЗВЕСТИЯ: Недолгоблюбиваете, значит, коллег.

Пучков: Это же надругательство над чужим продуктом. Это как раньше, помнишь, гнусавый переводчик?

ИЗВЕСТИЯ: Этого гнусавого зовут Леонид Володарский. Вы с ним вообще похожи: он сделал имя во время бума пиратского видео, вы — в расцвет пиратского DVD. Вы, получается, сам — как новый Володарский.

Пучков: Только он был самый плохой переводчик. А я самый хороший! (Смеется.)

